

Тан Цюй отстал от Юй Тина всего на шаг. Войдя в палату, он увидел лежащего на больничной койке мужчину, который казался немного ослабленным. Этот мужчина, казалось, был любимцем судьбы — у него было безупречное лицо, и даже в больничном халате он был ярким пятном в этой палате, притягивая все взгляды.

Тан Цюй и мужчина ненадолго встретились взглядами. Глаза мужчины, казалось, обладали магией: в них не было видно никаких эмоций, но почему-то казалось, что они полны нежности.

Но в этот момент в голове Тан Цюя вертелось крепкое словцо, которое он не решился произнести вслух.

Почему ему никто не сказал, что дядя Юй Тина — это Гуань Янь!!!

Если бы он знал, что это Гуань Янь, он бы ни за что не пришел. Он уже чувствовал, как его пальцы слегка дрожат!

— Дядя, как ты? Кто тебя ранил?

— Это был ассистент Яня. Это моя ошибка, я допустил, чтобы сталкер-фанатка стала ассистентом Яня, — с виной сказал Цзян Гэ. Он никак не мог подумать, что допустил такую угрозу рядом с Гуань Янем.

— Как вы можете работать! Как вы допустили, чтобы сталкер-фанатка стала ассистентом дяди!

— Глаза Юй Тина уже покраснели. Никто не знал лучше него, насколько ужасны сталкеры. Вдруг... вдруг он бы больше не увидел дядю!

— Прости, — Цзян Гэ мог только сносить слова маленького господина. Это действительно была его ошибка.

— Малыш Юй, — мужчина, который до этого молчал, наконец заговорил, глядя прямо на Тан Цюя. — Не познакомишь со своим другом?

На мгновение повисла тишина.

Цзян Гэ уже заметил Тан Цюя, но по некоторым причинам сейчас не знал, как к нему обратиться, и просто взял стакан воды со стола, чтобы скрыть неловкость.

Юй Тин тоже вдруг осознал, что что-то не так. Как он мог забыть о том шумном скандале в интернете! Он так переживал за рану дяди, что забыл о неловких отношениях между Тан Цюем и его дядей.

Но раз уж он привел человека, не представлял же его нельзя.

— Это Тан Цюй, мой друг, — Юй Тин подошел к Тан Цюю и положил руку ему на плечо.

Взгляд Гуань Яня потускнел, когда он посмотрел на руку Юй Тина.

Юй Тин повернулся к Тан Цюю:

— Эм... это мой дядя, Гуань Янь. Раньше Юй Тин всегда представлял Гуань Яня в самых восторженных тонах, но сегодня ему было неловко. Это же было как тыкать пальцем в больное место!

Тан Цюй немного растерялся. Он думал только о том, как ему назвать Гуань Яня. По возрасту

или по статусу в кругах можно было назвать «братом», но сейчас он был здесь как друг Юй Тина. Если он назовет его «братом», это будет нарушение иерархии! А называть «дядей», как Юй Тин, он тоже не мог.

Он был так запутан, что мысли завязались в узел.

В конце концов Тан Цюй решился:

— Здравствуйте, дядя. Я Тан Цюй.

Сказав «дядя», он принял иерархию Юй Тина.

Услышав это «дядя», Гуань Янь на мгновение замер. Хотя он был еще молод, но его поколение было старшим, и многие звали его «дядей». Но почему-то, когда это говорил этот парень, это звучало особенно сладко.

Тан Цюй назвал его дядей, и Юй Тин вдруг вспомнил, что Тан Цюй еще совсем студент, и испугался, как бы его дядя не напугал его. Поэтому рука, обнимающая Тан Цюя, сжалась крепче.

— Дядя, малыш Цюй еще студент. Не смотри на него так, а то напугаешь своим давлением.

— Я пугаю? — голос Гуань Яня чуть повысился.

— Да нет, просто малыш Цюй застенчивый и стесняется незнакомых. Сегодня я его притащил силой, к тому же я ему еще должен обед.

— Хм.

Увидев, что Гуань Янь отвлекся от Тан Цюя, Юй Тин поспешил сменить тему:

— Брат Цзян, расскажи, что вообще случилось? Его дядя такой сильный человек, как он мог получить такую серьезную травму?

Юй Тин сел на диван, Тан Цюй сел рядом, уставившись на свои пальцы.

— Раньше у Яня была ассистентка, которая ушла в декрет, и мы временно взяли другую из компании. Оказалось, что она была сталкер-фанаткой Яня. Мы проверяли ее, проблем не было, но сегодня утром была ее смена. В спальню Яня вход запрещен, но она вошла. Мы даже не подумали, что она может принести нож. Без подготовки и получилась такая ситуация.

— А где она сейчас?

— Уже задержана, отправлена в полицию.

Юй Тин обычно был шутником, но как только дело касалось Гуань Яня, он переживал больше всех:

— И вы так просто отпустили? Как она вообще устроилась в компанию? Почему такой опасный элемент оказался рядом с дядей? Вы все проверили?!

Цзян Гэ молча слушал, что говорит Юй Тин. Маленький господин был в ярости, спорить нельзя было, тем более он говорил дело.

Когда Юй Тин немного выдохся, Цзян Гэ спросил:

— Мистер Юй, вы обедали?

Юй Тин хотел сказать, какое тут обед, но потом вспомнил, что Цюй еще не ел.

— Дядя, твоя личная кухня должна уже привезти еду, да? — Секунду назад он был полон праведного гнева, а уже сейчас стал сладким.

— Хм.

— Тогда закажите побольше. Я могу потерпеть, но малыш Цюй — гость, нельзя же оставлять его голодным.

— Мистер Юй, не волнуйтесь, я уже сказал им подготовить побольше.

Но Тан Цюй совсем не хотел оставаться на обед. Он не боялся, но физиологическая реакция подавляться не хотела: он боялся, что через пять минут не сможет удержать даже палочки для еды!

— Брат Юй, у меня сегодня съемки, нет времени на обед. Брат Юн уже торопит меня.

Юй Тин нахмурился:

— Если у тебя съемки, тем более нужно поесть. Ничего, я поговорю с режиссером Чэнем, пусть перенесет тебе время.

— Малыш Юй, не шали, — Гуань Янь сказал это Юй Тину, но Тан Цюй чувствовал, что взгляд мужчины по-прежнему прикован к нему.

— Работа важна. Цзян Гэ, организуй, отвези... Тан Цюя обратно.

— Но, дядя... — Юй Тин хотел что-то сказать, но вспомнив строгое отношение дяди к работе, проглотил слова.

— Нет, не нужно. Мой ассистент уже внизу, я сам спущусь, — Тан Цюй встал с дивана. — Тогда я пошел. Брат Юй, увидимся на площадке.

Попрощавшись, Тан Цюй убежал.

Гуань Янь глядел на почти бегущую спину Тан Цюя, брови его сошлись в кучу. Этот парень хорош во всем, только слишком стеснительный. Каждый раз, видя его, он нервничает так, что пальцы трясутся.

— Дядя, хватит смотреть, ты его спугал. Даже если ты его ценишь, нельзя так пялиться. Малыш Цюй еще ребенок, — Юй Тин сидел, развалившись на диване и болтая ногой.

Он знал, что у дяди есть привычка особо ценить актеров с хорошей игрой. И, судя по словам брата Цзяна, дядя недавно искал кандидата, чтобы лично взять его в ученики. В прошлый раз на площадке он заметил особое отношение дяди к Тан Цюю. Похоже, дядя всерьез хотел взять Тан Цюя к себе.

Но очевидно, что Тан Цюй был не в восторге от его дяди.

— Дядя, ради того, что я твой родной племянник, скажи: ты правда собираешься воспитывать Тан Цюя? Я слышал, что нынешний учитель Тан Цюя — господин Чжан, а вы с ним в хороших отношениях.

— Мистер Юй, откуда у тебя эти новости? Янь-гэ беспокоится о Тан Цюе, потому что из-за нашего прошлого недоразумения мы причинили ему вред и хотим как-то компенсировать. К тому же Тан Цюй еще студент, какая там может быть игра? Если Янь-гэ хочет кого-то воспитывать, лучше взять парня из компании, — с улыбкой сказал Цзян Гэ.

— А? Недоразумение? Какое недоразумение? Вы раньше пересекались? Почему я не знаю? — Мистер Юй отлично умел выхватывать суть.

Цзян Гэ кашлянул. Ему было неловко говорить, что это была его ошибка, а расплачиваться за последствия пришлось Гуань Яню.

— Да ладно тебе, не тяни, говори быстрее.

— Малыш Юй, тебе скучно?

— Нет, не скучно. Мне еще рекламу снимать! — Юй Тин, хоть и не понимал, почему дядя запрещает спрашивать, инстинктивно почувствовал опасность и решил ретироваться. — Дядя, раз ты в порядке, я пошел. Кстати, утром мама говорила, чтобы ты зашел к нам на еду, если будет время. Но судя по твоему состоянию, лучше позвони ей сам, а то она опять устроит потоп.

— Мистер Юй такой живой.

— Цзян Гэ.

— Да? Янь-гэ, есть приказ?

— В следующем квартале новой коллекции для тебя не будет.

<http://bllate.org/book/16733/1560650>